ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

на правах рукописи

Ляскало Алексей Николаевич

ФИНАНСОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

РЕЗЮМЕ

диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена в Национальном исследовательском университете
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ
https://www.hse.ru/sci/diss/

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Современные финансовые отношения как сфера совершения финансовых преступлений характеризуются постоянно усложняющейся внутренней архитектурой, расширением состава их участников, углублением их специализации, использованием самых современных информационных технологий, возникновением и быстрым распространением принципиально новых видов финансовых активов (цифровых финансовых активов, цифровых валют). Это неизбежно отражается и на финансовых преступлениях, выводя их на новый уровень. Без преувеличения можно сказать, что наступил век «беловоротничковой» преступности, в структуре которой финансовые преступления, хотя и не преобладают, но представляют собою главную разрушительную силу, нанося наибольший урон участникам экономических отношений[1]. В этих условиях развитыми правопорядками принимаются специальные законы для противодействия финансовой преступности, формируются специализированные органы для расследования финансовых преступлений, созданы особые суды, предназначенные для рассмотрения соответствующей категории уголовных дел.

Несправедливым будет утверждение, что нарастающая опасность финансовой преступности в нашей стране игнорируется. В документах стратегического планирования отмечается высокий уровень преступности в кредитно-финансовой сфере, признаются отдельные угрозы национальной безопасности в указанной сфере, например, вывод финансовых активов за границу, незаконные финансовые операции, легализация преступных доходов, противоправное использование цифровых валют, нецелевое и неэффективное использование бюджетных средств[2].

---

[1] *ACFE.* Report to the Nations. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2020/ (дата обращения – 01.04.2021).

[2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021, № 27, ст. 5351.

Однако финансовая безопасность как сегмент национальной безопасности Российской Федерации в программных документах не выделяется и разработке системы целенаправленных мер ее обеспечения, включая уголовно-правовые меры, должного внимания не уделено.

В отличие от западных исследований в нашей традиции финансовые преступления рассматриваются исключительно в контексте публичных финансов, а сфера поражения финансовой преступности ограничивается финансовыми отношениями с государственным участием. Однако этот консервативный подход постепенно утратил свою актуальность и перестал соответствовать уровню развития финансовых отношений.

Современное финансовое законодательство, образующее основу регуляторных запретов, охраняемых силою уголовного закона, выходит за пределы традиционных публично-правовых направлений (например, бюджетного, налогового), представляя собою одну из наиболее сложных комплексных отраслей российского законодательства, состоящую из совокупности кодифицированных нормативных актов и самостоятельных федеральных законов, сочетающих регулирование публично-правовых и частноправовых финансовых отношений.

Выход за рамки традиционной публично-правовой парадигмы в регулировании финансов требует соответствующего пересмотра научных взглядов на объект и систему финансовых преступлений. На сегодняшний день уже невозможно игнорировать необходимость включения в эту систему преступлений против финансового рынка, представляющего собою крупное и быстро развивающееся звено финансовой системы.

Финансовые отношения в сфере банковской деятельности, а также по поводу выпуска и обращения денег, ценных бумаг и электронных средств платежей, традиционно воспринимаемые как публично-правовые (властеотношения), перестают быть в чистом виде таковыми в результате усиления диспозитивных (частноправовых) начал правового регулирования в соответствующих сферах финансовой деятельности.

Одинаково значимые как для публичных финансов, так и для финансового рынка, они занимают промежуточное положение, образуя важные инфраструктурные связи между соответствующими звеньями финансовой системы государства.

Роль и функциональное назначение современных финансовых институтов, присущие им уголовно-правовые риски требуют учета при построении новой модели системы финансовых преступлений.

Систематизация преступлений в сфере экономической деятельности является предметом нескончаемых споров. Поиск критериев внутренней группировки преступлений гл. 22 УК РФ продолжается. Различия в толковании объектов этих преступлений порождают разнообразные их классификации, вследствие чего одним и тем же преступлениям присваивается различная групповая принадлежность. В развитие данной общей тенденции продолжаются попытки систематизации финансовых преступлений, результаты которых, совпадая в общем, немало разнятся в деталях, поскольку в доктрине отсутствует единое понимание объекта как критерия классификации финансовых преступлений, обнаруживаемых не только в гл. 22 УК РФ, но и за ее пределами. Поэтому дальнейшее научное познание объекта финансовых преступлений во всех его аспектах и неразрывной связи со стремительно усложняющейся архитектурой финансовых отношений и построение на этом фундаменте системы финансовых преступлений представляется актуальной и своевременной научной задачей необходимого масштаба и новизны.

Построение новой системы финансовых преступлений, не ограниченной традиционными составами преступлений против публичных финансов, позволяет расширить периметр исследования, открывает новые возможности по выявлению особенностей состава и иных категорий учения о преступлении в рамках принципиально новой выборки финансовых преступлений.

Правоприменительная практика по делам о финансовых преступлениях отличается разнообразием квалификационных подходов к толкованию их

основных признаков. Участие доктрины уголовного права в выработке квалификационных решений для правоприменительной практики по делам данной категории демонстрирует очевидный дисбаланс с акцентом на исследование традиционных форм финансовой преступности (например, подделки денежных средств и ценных бумаг, уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей) и слабо выраженным вниманием к новым, намного более опасным формам ее проявления (например, преступлениям против рынка ценных бумаг или рынка коллективных инвестиций). Во многом именно этим невниманием, недостаточной проработкой методологических подходов квалификации и объясняется «буксующая» пока практика применения ряда «злободневных» уголовно-правовых запретов против преступлений в сфере финансового рынка. Хотя такое положение дел в современных научных трудах часто объясняется издержками избыточного нормотворчества, а также слабой проработкой юридической техники соответствующих уголовно-правовых запретов, доводы эти вряд ли могут быть поддержаны, имея в виду довольно успешное применение их аналогов в западной практике (например, по поводу манипулирования рынком или неправомерного использования инсайдерской информации).

Таким образом, множество накопившихся нерешенных проблем правоприменения, в том числе обусловленных отсутствием единого понимания объекта, понятия и системы финансовых преступлений, соответствующего современному уровню развития финансовых отношений, послужили основными причинами выбора темы диссертационного исследования и подтверждают ее актуальность.

Состояние научной разработанности темы исследования

Разработка проблем квалификации экономических преступлений находится в центре постоянного научного внимания. В новейших научных

исследованиях доказывается существование экономического уголовного права как самостоятельной подотрасли уголовного права[3].

Проблемам уголовной ответственности за экономические преступления посвящены научные труды таких ученых, как А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Л.Д. Гаухман, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, В.С. Устинов, В.В. Хилюта, П.С. Яни.

В рамках данной общей темы исследованием преступлений в сфере экономической деятельности занимались Б.В. Волженкин, Г.А. Есаков, А.Э. Жалинский, И.А. Клепицкий, Н.А. Лопашенко, Т.В. Пинкевич, М.В. Талан, В.И. Тюнин, Т.Д. Устинова, И.В. Шишко.

Вопросы квалификации финансовых преступлений, входящих в группу экономических преступлений, исследовались в трудах таких ученых, как О.Г. Карпович, И.И. Кучеров, В.Ф. Лапшин, В.Д. Ларичев, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, И.Н. Соловьев, Ю.В. Трунцевский.

Однако в большинстве научных исследований проблема финансовых преступлений рассматривается только с точки зрения публичных финансов, что не соответствует современной организации финансовых отношений и общемировым тенденциям противодействия финансовой преступности.

В частности, последние монографические работы об уголовной ответственности за финансовые преступления (С.Л. Нуделя, В.Ф. Лапшина) выполнены более пяти лет назад и опираются на состояние финансового законодательства соответствующего периода. В этих работах финансовые отношения рассматриваются как публичные властеотношения, а исследовательский интерес сфокусирован на уголовно-правовой характеристике составов преступлений против публичных финансов, уголовной политике в области охраны финансов, законодательной технике уголовно-правовых запретов в финансовой сфере.

---

[3] *Есаков Г.А.* Экономическое уголовное право: Общая часть / Г.А. Есаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019; *Клепицкий И.А.* Новое экономическое уголовное право: монография. – М.: Проспект, 2021.

При этом сфера поражения финансовых преступлений расширяется с развитием финансового рынка и обеспечивающей финансовой инфраструктуры. Стремительное развитие финансовых отношений в последние годы существенно изменило финансовое законодательство как бланкетную основу уголовно-правовых запретов против финансовых преступлений. Судебная практика изобилует примерами нерешенных квалификационных проблем. Это определило выбор темы, постановку цели и основных задач диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование современной концепции финансовых преступлений, включая определение их объекта и понятия, моделирование их системы, выявление особенностей состава преступления и иных категорий учения о преступлении в контексте финансовых преступлений, решение актуальных для правоприменительной практики проблем их квалификации.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач диссертационного исследования:

- определение объекта финансовых преступлений с учетом современной организации финансовых отношений;
- разработка научной дефиниции и признаков финансового преступления;
- моделирование системы финансовых преступлений, внутренняя системная группировка финансовых преступлений и соответствующих им уголовно-правовых запретов, исключение «ложных» финансовых преступлений;
- выявление особенностей конструирования состава финансового преступления, в том числе анализ используемых для этого криминообразующих признаков и конкурентных взаимосвязей уголовно-правовых норм, возникающих при конструировании многообъектных составов финансовых преступлений;

– характеристика состава финансового преступления, в том числе выявление особенностей его объективных и субъективных признаков, выявление особенностей применения иных категорий учения о преступлении в контексте финансовых преступлений;
– разработка научно-обоснованных рекомендаций по решению наиболее актуальных для правоприменительной практики проблем квалификации финансовых преступлений.

Методология исследования

Методологию диссертационного исследования составляют общенаучные методы научного познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, логический и функциональный, позволившие сформировать понятийный аппарат диссертационного исследования, в том числе определить объект, понятие и признаки финансового преступления. Широко используются специальные методы научного познания. Формально-юридический метод использовался для анализа современного финансового законодательства с целью выявления объектов финансовых преступлений. С применением системно-структурного метода исследован состав финансового преступления и разработана теоретическая модель системы финансовых преступлений. Статистический анализ и толкование права использовались для анализа правоприменительной практики и выработки правил квалификации финансовых преступлений. Эти методы в их совокупности позволили предложить новую концепцию финансового преступления.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую основу исследования составили:

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о судимости за финансовые преступления в период 2010–2020 гг.;
– справки судов по результатам изучения судебной практики в рамках разработки постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о

легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сыте имуществ, заведомо добытого преступным путем» и от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»;

– результаты изучения более 1 500 судебных актов по конкретным делам о финансовых преступлениях за период 2010–2020 гг.;
– собственный опыт работы диссертанта в органах прокуратуры, внутреннего контроля, внутреннего аудита и ревизионных комиссиях финансовых организаций.

Научная новизна исследования

Настоящая диссертация предлагает новое видение понятия и системы финансовых преступлений, основанное на современном состоянии финансового законодательства, совмещающего регулирование публично-правовых и частноправовых финансовых отношений. Работа посвящена комплексному исследованию теоретических и прикладных проблем квалификации финансовых преступлений, что позволило сформулировать совокупность новых предложений по повышению эффективности уголовно-правового противодействия финансовой преступности.

Научной новизной обладает предлагаемая автором концепция финансового преступления, включающая:

– определение объекта финансовых преступлений;
– научную дефиницию и признаки финансового преступления;
– теоретическую модель системы финансовых преступлений;
– особенности конструирования состава финансового преступления;
– особенности объективных и субъективных признаков состава финансового преступления;
– особенности иных категорий учения о преступлении (неоконченного преступления, соучастия в преступлении и обстоятельств,

исключающих преступность деяния) в контексте финансовых преступлений.

Критерию научной новизны соответствуют предлагаемые автором решения актуальных проблем квалификации финансовых преступлений, включая вопросы, которые не подвергались до сих пор детальному исследованию, а также вопросы, требующие пересмотра с учетом современного состояния финансовых отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования

С точки зрения теоретической значимости результаты настоящего диссертационного исследования обогащают теорию квалификации преступлений в сфере экономической деятельности в целом и финансовых преступлений в частности. Они могут служить базой для дальнейшего исследования проблем уголовной ответственности за финансовые преступления, разработки законодательных инициатив с целью совершенствования уголовно-правовых запретов в сфере противодействия финансовой преступности, а также упорядочения правоприменительной практики по делам соответствующей категории. Результаты исследования также могут быть использованы в учебных целях для преподавания уголовного права, экономического уголовного права и теоретических основ квалификации преступлений в высших учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Бланкетную основу современных уголовно-правовых запретов против финансовых преступлений образует финансовое законодательство, совмещающее регулирование публично-правовых и частноправовых отношений в финансовой сфере, что отражает общую тенденцию проникновения частного интереса и диспозитивных начал правового регулирования в традиционные публичные отрасли права с образованием комплексных интегрированных систем. В соответствии с этим предложена новая концепция финансового преступления, сфера поражения которого не ограничивается публичными финансами.

2. Объектом финансовых преступлений (ценностью-целью) является финансовая безопасность граждан, организаций и государства, под которой понимается их финансовая устойчивость (стабильность). Обеспечивающие финансовую безопасность финансовые отношения по поводу обращения финансовых активов (денежных средств, финансовых инструментов, драгоценных металлов и драгоценных камней) имеют вспомогательное (подчиненное) значение и включаются в содержание объекта финансовых преступлений в качестве ценности-средства.

3. Финансовые преступления являются децентрализованной группой преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 и 30 УК РФ. С этой точки зрения без изменения текущей структуры Особенной части УК РФ у них не может быть выделен единый видовой объект. Однако, представляя собою определенную общность составов преступлений, они могут быть сгруппированы по критерию общего для них объекта преступного посягательства (группового объекта). Таким объектом является финансовая безопасность граждан, организаций и государства (объект первого уровня). Поскольку финансовая безопасность может рассматриваться как в общем, так и в контексте конкретных ее сегментов, могут быть выделены групповые объекты второго и третьего уровней, соответствующие конкретным сегментам финансовой безопасности. Финансовая безопасность в сфере публичных финансов (объект второго уровня) подразделяется на финансовую безопасность в сфере доходов бюджета, расходов бюджета и государственного кредита (объекты третьего уровня). Финансовая безопасность в сфере финансового рынка (объект второго уровня) подразделяется на финансовую безопасность в сфере кредитного рынка, валютного рынка, рынка ценных бумаг, рынка драгоценных металлов и драгоценных камней, рынка коллективных инвестиций (объекты третьего уровня). Финансовая безопасность в сфере финансовой инфраструктуры (объект второго уровня) подразделяется на финансовую безопасность в сфере оборота денег и финансовых инструментов и финансовую безопасность в сфере

функционирования финансовых институтов (объекты третьего уровня). Указанная трехуровневая система объектов финансовых преступлений отражает современное состояние уголовно-правовой охраны финансовой безопасности граждан, организаций и государства.

4. Под финансовым преступлением понимается запрещенное нормами Уголовного кодекса Российской Федерации под угрозой наказания умышленное общественно опасное деяние, посягающее на финансовую безопасность граждан, организаций и государства, которая обеспечивается соблюдением установленного порядка обращения финансовых активов (денежных средств, финансовых инструментов, драгоценных металлов и драгоценных камней), регламентированного финансовым законодательством Российской Федерации.

5. Теоретическая модель системы финансовых преступлений включает следующие преступления, сгруппированные по критерию поражаемого ими объекта (сегмента финансовой безопасности):

Преступления против публичных финансов:

1) преступления против доходов бюджета (ст. 194, 198, 199, 199^1, 199^2, 199^3, 199^4 УК РФ);
2) преступления против расходов бюджета (ст. 285^1, 285^2 УК РФ);
3) преступления против государственного кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ).

Преступления против финансового рынка:

4) преступления против кредитного рынка (ст. 171^5, ч. 1 ст. 176 УК РФ);
5) преступления против валютного рынка (ст. 193, 193^1, 200^1 УК РФ);
6) преступления против рынка ценных бумаг (ст. 185, 185^3, 185^6 УК РФ);
7) преступления против рынка драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 181, 191, 192 УК РФ);
8) преступления против рынка коллективных инвестиций (ст. 172^2, 200^3 УК РФ);

Преступления против финансовой инфраструктуры:

9) преступления против оборота денег и финансовых инструментов (части 1, 2, 3 ст. 170^1, ст. 174, 174^1, 185^1, 185^2, 186, 187 УК РФ);

10) преступления против функционирования финансовых институтов (части 4, 5 ст. 170^1, ст. 172, 172^1, 172^3, 183 УК РФ).

6. Для конструирования составов финансовых преступлениях, предметом которых являются денежные средства и иные финансовые активы, выраженные в денежных единицах, наиболее подходящими криминообразующими признаками являются размерные признаки, характеризующие предмет, деяние либо его последствия. Они позволяют отграничить финансовые преступления от финансовых правонарушений, являются самым эффективным средством объективного измерения их общественной опасности и должны в первую очередь использоваться при криминализации финансовых преступлений. При этом количественные значения размерных признаков финансовых преступлений варьируются в зависимости от сферы финансовых отношений и не могут быть унифицированы, а равно приведены к единому значению с размерными признаками преступлений против собственности.

Синтез состава финансового преступления с использованием в его конструкции признаков других составов преступлений (например, подлога документов) порождает конкурентные связи уголовно-правовых норм, выявление которых необходимо для исключения двойного вменения при квалификации финансовых преступлений.

7. Состав финансового преступления может быть общим, специальным или смешанным. Финансовые преступления с общим составом связаны с нарушением общеизвестных запретов на определенные действия в сфере финансовых отношений (например, ст. 172^2, 174, 174^1, 186, 187, 193^1, 200^1 УК РФ). Финансовые преступления со специальным составом связаны с нарушением специальных правил поведения лицом, обладающим статусом специального субъекта-участника определенной сферы финансовых отношений (например, ст. 176, 194, 198–199^4, 285^1, 285^2 УК РФ). Финансовые

преступления со смешанным составом совмещают в себе характеристики общих и специальных составов финансовых преступлений (например, ст. 170^1, 171^5, 172, 181, 183, 191 УК РФ). Правильное определение вида состава финансового преступления позволяет использовать оптимальный инструментарий при квалификации содеянного.

8. Предмет финансового преступления включает прежде всего финансовые активы, по поводу которых складываются финансовые отношения (денежные средства, финансовые инструменты, драгоценные металлы и драгоценные камни). Также он включает и другие предметы, необходимые для реализации обеспечивающих функций в рамках этих отношений (например, средства платежа, реестр владельцев ценных бумаг, финансовая отчетность). Спецификой предмета финансовых преступлений является его преимущественно нематериальная форма (например, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, система депозитарного учета, сведения, составляющие банковскую тайну), что требует пересмотра классического представления о предмете преступления как объекте материального мира.

9. Объективную сторону финансовых преступлений характеризует деяние, выраженное в нарушении не только уголовно-правового, но и регуляторного (финансово-правового) запрета. В специальных составах финансовых преступлений нарушаемые регуляторные требования (специальные правила поведения) характеризуются реальностью, адекватностью, информационной открытостью, обязательностью познания и выполнимостью. Последствия в специальных составах финансовых преступлений связаны с деянием причинной связью, имеющей социально-правовой, вероятностный и опосредованный характер.

10. Субъект финансовых преступлений обычно характеризуется признаками, указывающими на его принадлежность к определенной сфере финансовых отношений (например, уполномоченное лицо финансовой организации, регистратора, депозитария, налогоплательщика). По общему

правилу, лицо становится специальным субъектом финансовых преступлений в результате его надлежащего нормативного включения в соответствующую сферу финансовых правоотношений. Исключение из этого правила предусмотрено для составов финансовых преступлений (например, ст. 198, 199, 199^1, 199^2 УК РФ), субъектом которых может быть фактический («теневой») руководитель экономического субъекта.

11. Субъективная сторона финансовых преступлений характеризуется исключительно умышленной формой вины. В материальных составах финансовых преступлений с признаком ущерба вина имеет форму косвенного умысла (например, ст. 176, 185, 185^1 УК РФ), кроме случаев, когда причинение ущерба является парным последствием с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков (ст. 185^3 УК РФ). Прямой умысел характеризует материальные составы финансовых преступлений с признаком извлечения дохода, излишнего дохода или избежания убытков, а также финансовые преступления с формальным составом, которых подавляющее большинство. Обязательным элементом умысла в составе финансового преступления является осознание регуляторной (финансовой) противоправности, при отсутствии которой содеянное признается фактической ошибкой.

12. Стадии неоконченного преступления не могут быть выделены в составах финансовых преступлений, которые характеризуются размерным криминообразующим признаком деяния (до его накопления деяние не признается преступным), а также в материальных составах финансовых преступлений с признаком ущерба, которые характеризуются косвенным умыслом. Выделение стадий приготовления и покушения возможно в составах финансовых преступлений, не ограниченных размерными признаками, совершаемых в несколько действий (в том числе предполагающих встречные действия других лиц) и не выполняемых в полном объеме по независящим от виновного лица обстоятельствам (например, ст. 183, 186, 187 УК РФ), а также в материальных составах финансовых преступлений, сопряженных с

извлечением дохода, излишнего дохода или избежанием убытков, совершаемых с конкретизированным умыслом.

13. Соучастие в форме соисполнительства не распространено в финансовых преступлениях со специальным субъектом, в том числе совершаемых с использованием единоличных полномочий руководителя организации. Однако механизм совершения некоторых финансовых преступлений (например, против доходов бюджета) допускает расширенное соисполнительство в них, с участием лиц, выполняющих часть объективной стороны преступления (например, бухгалтерских работников).

14. Причинение вреда финансовой безопасности в сфере публичных финансов обычно совершается при фактических обстоятельствах с признаками крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или обоснованного риска (ст. 41 УК РФ), что объясняется необходимостью выбора конкурирующих целей использования денежных средств в условиях их дефицита (конфликтом общественно полезных целей). Применение этих обстоятельств на практике не распространено из-за трудностей с подтверждением соблюдения условий правомерности причиненного вреда. В финансовых преступлениях, совершаемых фактическим («теневым») руководителем, приказ или распоряжение как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ч. 1 ст. 42 УК РФ), обладает не юридической, а фактической силой и обязательностью для фактических подчиненных такого руководителя.

15. Эффективная охрана финансовой безопасности граждан, организаций и государства невозможна без стабильного и единообразного применения уголовно-правовых запретов против финансовых преступлений. С этой целью нами сформулированы правила разрешения наиболее сложных и неоднозначных вопросов их квалификации, в том числе раскрыто содержание дискуссионных признаков составов финансовых преступлений, предложены критерии разграничения финансовых преступлений между собой и с другими смежными преступлениями, прежде всего, против собственности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против

интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Более 80 новых правил квалификации финансовых преступлений представлены в виде двух проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования

По приглашению Верховного Суда Российской Федерации автор в качестве внешнего эксперта принимал участие в разработке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сыте имуществ, заведомо добытого преступным путем» и от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», что позволило обеспечить внедрение результатов исследования автора в соответствующие руководящие разъяснения высшей судебной инстанции. В 2012 и 2014 годах автор участвовал в подготовке Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики по делам о преступлениях, связанных с банкротством (ст. 195, 196, 197 УК РФ). За активное участие в разработке указанных практикообразующих документов автор удостоен благодарности от руководства Верховного Суда Российской Федерации.

В 2016–2017 годах автор входил в рабочую группу Фонда «Центр стратегических разработок», которая совместно с Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации занималась разработкой уголовной политики Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы более чем в 70 работах общим объемом более 80 п.л., в том числе 30 публикаций в изданиях, рекомендованных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», 2 комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации, 3 учебниках и энциклопедии по уголовному праву, 1 монографии.

Материалы исследования использовались диссертантом в публичных выступлениях, в том числе в рамках следующих научно-практических конференций и иных научных мероприятий:

1) Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (Москва, апрель 2014 года). Доклад «Квалификация совместного участия в легализации (отмывании) преступных доходов лиц, причастных и непричастных к предикатному преступлению».

2) IV Российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (Москва, ноябрь 2014 года). Доклад «Разграничение кредитных преступлений».

3) XV Международно-практическая конференция и VII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, декабрь 2014 года). Доклад «К вопросу о фиктивном банкротстве (статья 197 УК РФ)».

4) XII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, январь 2015 года). Доклад «К вопросу о «сфере кредитования» по смыслу статьи 159^1 УК РФ».

5) XIII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, январь 2016 года). Доклад «Реализация международных стандартов уголовно-правового противодействия отмыванию преступных доходов в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации».

6) VIII Российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (Москва, ноябрь 2017 года). Доклад «Разграничение преступлений в таможенной сфере».

7) XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, январь 2018 года). Доклад «К вопросу о субъекте «предпринимательских» преступлений».

8) IX Российско-германский круглый стол «Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт» (Москва, ноябрь 2018 года). Доклад «К вопросу о признаках «предпринимательских» преступлений».

9) XVI Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, январь 2019 года). Доклад «Криптовалюта как предмет и средство преступления».

10) Международная научно-практическая конференция XVI Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Устойчивый экономический рост и право» (Москва, октябрь 2021 года). Доклад «К вопросу о системе финансовых преступлений по российскому уголовному праву».

Результаты исследования внедрены автором в учебный процесс факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках преподавания учебных дисциплин «Уголовное право. Общая часть» и «Уголовное право. Особенная часть» в бакалавриате, авторского курса «Экономические преступления: актуальные проблемы правоприменительной практики» в магистратуре, а также при разработке учебников «Российское уголовное право. Общая часть», «Российское уголовное право. Особенная часть» и нескольких изданий «Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации».

Структура и объем работы

Диссертация объемом 650 страниц состоит из введения, двух разделов и пяти глав, включающих семнадцать параграфов, а также заключения, двух приложений, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель, задачи, методология, методика, теоретическая и эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на публичную защиту, сообщаются сведения об апробации и внедрении результатов исследования в практику.

Первый раздел «Финансовые преступления. Общая часть», состоящий из двух глав и семи параграфов, посвящен обоснованию новой концепции финансового преступления, в том числе рассмотрению объекта, понятия и системы финансовых преступлений, состава и других категорий учения о преступлении в контексте финансовых преступлений.

В **первую главу «Финансовые безопасность: объект, система, нормотворчество»** включено три параграфа. При этом ***первый параграф*** *«Финансовая безопасность как объект финансовых преступлений»* содержит обзор существующих классификаций финансовых преступлений и подходов по толкованию их объекта. Обнаруживается традиционно сложившееся понимание объекта финансовых преступлений как финансовых отношений с государственным участием, восходящее к еще недавно господствовавшей публично-правовой парадигме в регулировании финансовых отношений. Однако стремительная модернизация финансовых отношений приводит ко все большему преобладанию частноправовых конструкций в их регулировании. Современное финансовое законодательство выходит за пределы традиционных бюджетного и налогового направлений, образуя одну из наиболее сложных комплексных отраслей российского законодательства, состоящую из совокупности кодифицированных актов и самостоятельных федеральных законов, сочетающих регулирование публично-правовых и частноправовых финансовых отношений. Новый взгляд на систему финансового законодательства расширяет содержание финансовых отношений, обычно используемых для характеристики объекта финансовых

преступлений, не ограничивая их исключительно сферой публичных финансов. Однако сами по себе финансовые отношения не являются объектом финансовых преступлений, поскольку не обладают свойством ценности-цели. С точки зрения юридической аксиологии на роль ценности-цели претендует финансовая безопасность, которую и следует признать объектом финансовых преступлений. Финансовые отношения включаются в его содержание в качестве ценности-средства, обеспечивающей финансовую безопасность. Под финансовой безопасностью понимается обеспечивающее финансовую устойчивость состояние защищенности финансовых интересов граждан, организаций и государства. Предлагается трехуровневая система объектов финансовых преступлений. Финансовая безопасность как объект первого уровня включает финансовую безопасность в сфере публичных финансов, финансового рынка и финансовой инфраструктуры (объекты второго уровня), которые подразделяются на объекты третьего уровня, соответствующие конкретным видам финансовых отношений.

Во ***втором параграфе*** *«Понятие и система финансовых преступлений»* дано понятие финансового преступления, под которым поднимается запрещенное нормами УК РФ под угрозой наказания умышленное общественно опасное деяние, посягающее на финансовую безопасность, которая обеспечивается соблюдением установленного порядка обращения финансовых активов (денежных средств, финансовых инструментов, драгоценных металлов и драгоценных камней), регламентированного финансовым законодательством Российской Федерации.

С учетом нового взгляда на архитектуру финансовых отношений предлагается теоретическая модель системы финансовых преступлений:

Преступления против публичных финансов:

11) преступления против доходов бюджета (ст. 194, 198, 199, 199^1, 199^2, 199^3, 199^4 УК РФ);
12) преступления против расходов бюджета (ст. 285^1, 285^2 УК РФ);
13) преступления против государственного кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ).

Преступления против финансового рынка:

14) преступления против кредитного рынка (ст. 171^5, ч. 1 ст. 176 УК РФ);
15) преступления против валютного рынка (ст. 193, 193^1, 200^1 УК РФ);
16) преступления против рынка ценных бумаг (ст. 185, 185^3, 185^6 УК РФ);
17) преступления против рынка драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 181, 191, 192 УК РФ);
18) преступления против рынка коллективных инвестиций (ст. 172^2, 200^3 УК РФ);

Преступления против финансовой инфраструктуры:

19) преступления против оборота денег и финансовых инструментов (части 1–3 ст. 170^1, 174, 174^1, 185^1, 185^2, 186, 187 УК РФ);
20) преступления против функционирования финансовых институтов (части 4 и 5 ст. 170^1, ст. 172, 172^1, 172^3, 183 УК РФ).

Рассматриваются «ложные» финансовые преступления, для которых финансовая безопасность и обеспечивающий ее порядок финансовых отношений не выделены в качестве объекта либо не являются основным непосредственным объектом посягательства, в том числе преступления, не связанные исключительно с обращением финансовых активов (денежных средств, финансовых инструментов, драгоценных металлов, драгоценных камней). Автор объясняет, почему не могут быть признаны финансовыми преступлениями злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), криминальные банкротства (ст. 195, 196 и 197 УК РФ), разновидности незаконного предпринимательства (ст. 171 и 171^1 УК РФ), преступления в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (ст. 200^4, 200^5, 200^6 УК РФ), преступления против установленного порядка маркировки товаров (ст. 325, 327^1 УК РФ), общие и специальные составы мошенничества.

В ***третьем параграфе*** *«Конструирование состава финансового преступления»* проблематика финансовых преступлений рассматривается в

аспекте нормотворчества. Анализируется текущее состояние криминализации отклоняющегося поведения в финансовой сфере. Сложившаяся система норм УК РФ о финансовых преступлениях признается достаточно развитой и соответствующей мировым аналогам, хотя и отмечается практическая невостребованность отдельных уголовно-правовых норм о финансовых преступлениях (например, ст. 185, 185^1, 185^2, 185^3, 185^6 УК РФ). В результате исследования применяемых законодателем криминообразующих признаков финансовых преступлений автор приходит к выводу, что наиболее подходящими для конструирования составов финансовых преступлений являются размерные признаки, позволяющие без труда отграничить их от иных финансовых правонарушений, являющиеся самым простым и эффективным средством объективного измерения их общественной опасности. При этом автор приходит к выводу, что количественные значения размерных признаков финансовых преступлений варьируются в зависимости от сферы финансовых отношений и не могут быть унифицированы, а равно приведены к единому значению с размерными признаками преступлений против собственности.

С точки зрения законодательной техники могут быть выделены следующие способы криминализации общественно опасных деяний в финансовой сфере:

– создание принципиально новых, не имеющих аналогов норм УК РФ о финансовых преступлениях, единственным объектом которых выступает финансовая безопасность в определенной сфере финансовых отношений (например, ст. 171^5, 181, 185, 185^1, 185^2, 185^3, 185^6, 187, 191, 192, 200^1, 200^3 УК РФ);
– создание норм о многообъектных финансовых преступлениях, в которых помимо финансовой безопасности в конкретной сфере финансовых отношений как основного непосредственного объекта предусмотрены и иные социальные ценности в качестве

дополнительных объектов охраны (например, ст. 176, 183, 186, 194, 199, 199^1, 199^2, 199^4 УК РФ).

Синтез состава финансового преступления с использованием в его конструкции признаков других составов преступлений (например, подлога документов) порождает конкурентные связи уголовно-правовых норм, выявление которых необходимо для исключения двойного вменения при квалификации финансовых преступлений.

Как общая и специальная конкурируют нормы о злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) и о финансовых преступлениях, субъектами которых являются руководители коммерческих и иных организаций (например, ст. 199, 199^1, 199^2, 199^4 УК РФ). При квалификации применятся только специальные нормы о финансовых преступлениях (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Как целое и часть конкурируют нормы о финансовых преступлениях и о деяниях, являющихся способами их совершения (например, насилие как способ в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 170^1, п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ; использование заведомо подложного документа как способ в преступлениях, предусмотренных ст. 176, 185^1, 193, 193^1, 198, 199 УК РФ). Финансовые преступления поглощают деяния-способы, санкции которых более лояльны, чем санкции за такие финансовые преступления (приоритет имеет норма-целое о финансовом преступлении).

Вторая глава «Состав и иные категории учения о преступлении в контексте финансовых преступлений» включает четыре параграфа, в которых рассматриваются особенности состава, стадий, соучастия, обстоятельств, исключающих преступность деяния, в контексте финансовых преступлений. В ***первом параграфе*** *«Общая характеристика состава финансового преступления»* автор описывает финансовые преступления с общим, специальным и смешанным составом. Финансовые преступления с общим составом предполагают нарушение общеизвестных запретов на определенные действия в финансовой сфере (например, ст. 171^5, 172^2, 174, 174^1, 186, 187, 193^1, 200^1 УК РФ). Финансовые преступления со специальным

составом предполагают нарушения специальных правил поведения, предусмотренных нормами финансового законодательства, совершаемые лицом со статусом специального субъекта-участника определенной сферы финансовых отношений (например, ст. 176, 194, 198-199[4], 285[1], 285[2] УК РФ). Также автор выделяет финансовые преступления со смешанным составом, совмещающие в себе характеристики общих и специальных составов финансовых преступлений (например, ст. 170[1], 172, 181, 183, 191 УК РФ). Правильное определение вида состава финансового преступления позволяет использовать оптимальный инструментарий при квалификации содеянного.

Во ***втором параграфе*** *«Особенности объективных признаков состава финансового преступления»* дается характеристика предмета финансового преступления, включающего финансовые активы, по поводу которых складываются финансовые отношения (например, денежные средства, финансовые инструменты, драгоценные металлы и драгоценные камни) и другие предметы, связанные с реализацией различных обеспечивающих функций в рамках этих отношений (например, средства платежа, реестр владельцев ценных бумаг, финансовая отчетность). Спецификой предмета финансовых преступлений проявляется в его преимущественно нематериальной форме (например, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, система депозитарного учета, сведения, составляющие банковскую тайну), что требует пересмотра классического понимания предмета преступления как объекта материального мира. Обращается внимание на специфику объективной стороны финансовых преступлений, которая включает деяние, выраженное в нарушении не только уголовно-правового, но и регуляторного (финансово-правового) запрета. В специальных составах финансовых преступлений нарушаемые регуляторные требования (специальные правила поведения) характеризуются реальностью, адекватностью, информационной открытостью, обязательностью познания и выполнимостью. Последствия в специальных составах финансовых

преступлений связаны с деянием причинной связью, имеющей социально-правовой, вероятностный и опосредованный характер.

В ***третьем параграфе*** *«Особенности субъективных признаков состава финансового преступления»* раскрывается специфика субъекта финансового преступления, который обычно характеризуется признаками, указывающими на его принадлежности к определенной сфере финансовых отношений (например, уполномоченное лицо финансовой организации, регистратора, депозитария, налогоплательщика). По общему правилу лицо становится специальным субъектом финансовых преступлений в результате его надлежащего нормативного включения в соответствующую сферу финансовых правоотношений. Исключение из этого общего правила предусмотрено для отдельных составов финансовых преступлений (например, ст. 198, 199, 199^1, 199^2 УК РФ), субъектом которых может быть фактический («теневой») руководитель экономического субъекта. Субъективная сторона финансовых преступлений характеризуется умышленной формой вины. В материальных составах финансовых преступлений с признаком ущерба вина имеет форму косвенного умысла (например, ст. 176, 185, 185^1 УК РФ), за исключением случаев, когда причинение ущерба является парным (сопряженным) последствием с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков (ст. 185^3 УК РФ). Прямой умысел характеризует материальные составы финансовых преступлений с признаком извлечения дохода, излишнего дохода или избежания убытков, а также финансовые преступления с формальным составом, которых подавляющее большинство. Обязательным элементом умысла в составе финансового преступления является осознание регуляторной (финансовой) противоправности, при отсутствии которой содеянное признается фактической ошибкой.

В ***четвертом параграфе*** *«Особенности иных категорий учения о составе преступления в контексте финансовых преступлений»* рассматриваются особенности стадий, соучастия и обстоятельств, исключающих преступность деяния в контексте состава финансового

преступления. Автор доказывает, что стадии неоконченного преступления не могут быть выделены в составах финансовых преступлений, которые характеризуются размерными криминообразующими признаками деяния (до его накопления деяние не признается преступным), а также в материальных составах финансовых преступлений с признаком ущерба, которые предполагают вину в форме косвенного умысла. Выделение стадий приготовления и покушения возможно в отношении ограниченного круга финансовых преступлений, которые обычно совершаются в несколько действий (в том числе предполагают встречные действия других лиц), не выполняемых в полном объеме по независящим от виновного лица обстоятельствам (например, ст. 183, 186, 187 УК РФ), а также в отношении материальных составов финансовых преступлений, сопряженных с извлечением дохода (излишнего дохода) или избежанием убытков и совершаемых с конкретизированным умыслом. Соучастие в форме соисполнительства не распространено в финансовых преступлениях со специальным субъектом, в том числе совершаемых с использованием единоличных полномочий руководителя организации. Однако механизм совершения некоторых финансовых преступлений допускает расширенное соисполнительство в них, с участием лиц, выполняющих часть объективной стороны преступления (например, бухгалтерских работников). Вопрос об обстоятельствах крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) обычно возникает в связи с совершением финансовых преступлений против публичных финансов, что объясняется необходимостью выбора конкурирующих целей использования денежных средств в условиях их дефицита (конфликтом общественно полезных целей). Однако применение этих обстоятельств на практике не распространено из-за трудностей с подтверждением соблюдения условий правомерности причиненного вреда. Также необходимо учитывать, что в финансовых преступлениях, совершаемых фактическим («теневым») руководителем, приказ или распоряжение как обстоятельство, исключающее преступность деяния (ч. 1

ст. 42 УК РФ), обладает не юридической, а фактической силой и обязательностью для фактических подчиненных такого руководителя.

Второй раздел «Финансовые преступления. Особенная часть», состоящий из трех глав и десяти параграфов, посвящен рассмотрению актуальных проблем квалификации финансовых преступлений.

Третья глава «Преступления против публичных финансов» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются наиболее сложные и неоднозначно решаемые на практике вопросы квалификации преступлений в сфере доходов, расходов бюджета и государственного кредита.

В ***первом параграфе*** *«Преступления против доходов бюджета»* предлагаются новые квалификационные правила и подходы по применению ст. 194, 198, 199, 199^1, 199^2, 199^3, 199^4 УК РФ.

Размер уклонения по смыслу ст. 194 УК РФ может складываться из размеров неуплаченных таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, в том числе относящихся к разным товарным партиям. Если уклонение от уплаты указанных платежей и пошлин объединено единым умыслом, совокупность преступлений отсутствует, а содеянное при наличии оснований квалифицируется по соответствующей части ст. 194 УК РФ.

Размер уклонения от уплаты ввозных таможенных пошлин, а также введенных решением Евразийской экономической комиссии специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин определяется на основании действующих на дату неплатежа нормативов распределения ввозных таможенных пошлин между государствами-членами Евразийского экономического союза, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе.

Предварительные специальная, антидемпинговая и (или) компенсационная пошлины включаются в размер деяния, предусмотренного ст. 194 УК РФ, в случае принятия уполномоченным органом окончательного решения о введении соответствующей пошлины.

Отражение в налоговой отчетности заниженного размера налоговой обязанности вследствие умышленного злоупотребления правом на применение предусмотренных законом возможностей по минимизации налогов, соответствует предусмотренному ст. 198, 199, 199^3, 199^4 УК РФ признаку включения заведомо ложных сведений в налоговую декларацию либо расчет по страховым взносам. Неуплата налогов и иных обязательных платежей вследствие получения необоснованной налоговой выгоды на основании такой налоговой отчетности в криминообразующем размере образует состав налогового преступления. Не является способом уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов включение в налоговую декларацию (расчет) или иные обязательные для представления документы недостоверных сведений вследствие неосмотрительности при выборе контрагента, в том числе о сделках с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, не ведущими реальной экономической деятельности и не исполняющими налоговые обязательства в связи со сделками, оформляемыми от их имени.

Сокрытие имущества от взыскания недоимки может осуществляться путем совершения платежей, не имеющих преимущества перед погашением недоимки, в том числе путем использования в расчетах наличных денег или банковских счетов, не известных налоговому органу (кроме расходования денежных средств с целевым назначением на соответствующие цели); получения денежных средств с банковских счетов на основании заведомо подложных документов (например, подложных решений комиссии по трудовым спорам); отчуждения имущества на заведомо нерыночных условиях, в том числе в пользу аффилированных лиц; передачи имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал или паевого взноса в имущество вновь образованных юридических лиц; передачи имущества в счет погашения мнимой или реальной кредиторской задолженности. Не образует сокрытия имущества от взыскания недоимки распоряжение правами

требования путем перемены лиц в обязательстве или передачи исполнения обязательства третьему лицу.

Если платежи в рамках сокрытия имущества от взыскания недоимки соответствуют особо крупному размеру, а недоимка соответствует крупному размеру для целей применения ст. 199^2 УК РФ, содеянное квалифицируется как сокрытие имущества от взыскания недоимки в крупном размере, то есть по части 1 указанной статьи УК РФ.

Размер уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов для целей применения ст. 198 и 199 РФ необходимо суммировать в пределах фактического периода такого уклонения, совершенного с единым умыслом. В любой из входящих в него непрерывных трехлетних периодов деяние может составить крупный или особо крупный размер. По тем же правилам решается вопрос с определением размера деяния в ст. 199^1 УК РФ.

Период, в течение которого может быть совершено сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, начинается с момента получения лицом требования налогового органа об уплате налога, сбора или страховых взносов (ст. 69 НК РФ). После возбуждения арбитражным судом производства по делу о несостоятельности (банкротстве) уголовная ответственность по ст. 199^2 УК РФ может наступить в связи с сокрытием денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по текущим платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Нарушения порядка взыскания недоимки, включенной в реестр требований кредиторов, не могут быть квалифицированы по ст. 199^2 УК РФ.

Субъектом налоговых преступлений, совершаемых физическим лицом, может быть соответствующее физическое лицо или его законный представитель, если физическое лицо не может исполнить налоговую обязанность лично (например, в силу возраста, недееспособности или ограниченной дееспособности).

Субъектом уклонения от уплаты налогов или иных обязательных платежей, подлежащих уплате организацией (ст. 199, 199^4 УК РФ), может быть законный или уполномоченный представитель организации, действия которого выразились в совершении и (или) учете для целей налогообложения сделок или иных операций с целью получения необоснованной налоговой выгоды, а равно в подготовке и (или) подтверждении, и (или) представлении налоговой отчетности, содержащей заведомо ложные сведения о размере налоговой обязанности, либо бездействие которого выразилось в непредставлении налоговой отчетности, что повлекло неуплату организацией налогов, сборов, страховых взносов (например, руководитель, главный бухгалтер или иной уполномоченный представитель организации). Субъектом такого преступления может быть также признано лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов.

Субъектом сокрытия денежных средств либо имущества от взыскания недоимки (ст. 199^2 УК РФ) признается индивидуальный предприниматель либо законный или уполномоченный представитель организации, которые обязаны предоставить денежные средства либо имущество для погашения недоимки в связи с осуществлением их принудительного взыскания (в том числе налогоплательщики, плательщики соборов, страховых взносов и иные лица, указанные в ст. 45 и 72 НК РФ).

Осуществление расходов по оплате труда персонала, экономически обоснованных расчетов с контрагентами, приобретение имущества, необходимого для обеспечения деятельности экономического субъекта само по себе не свидетельствует о проявлении личного интереса как мотива неисполнения обязанностей налогового агента (ст. 199^1 УК РФ). В каждом подобном случае личная выгода виновного лица должна быть подтверждена установленными по делу объективными данными.

От мошенничества (ст. 159 УК РФ) уклонение от уплаты налогов или иных обязательных платежей (ст. 198 и 199 УК РФ) отличается тем, что оно

не предполагает изъятия денежных средств из бюджета под видом возврата излишне уплаченных налогов или иных обязательных платежей.

Изготовление поддельного официального документа для совершения преступлений против доходов бюджета требует самостоятельной квалификации по ст. 327 УК РФ, а использование заведомо подложного документа поглощается составами этих преступлений.

Во ***втором параграфе*** *«Преступления против расходов бюджета»* автором выработаны новые правила квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285^1 и 285^2 УК РФ.

Предметом преступлений против расходов бюджета являются средства бюджета до момента их списания с единого счета бюджета во исполнение бюджетных обязательств, после чего они утрачивают указанный статус и становятся оборотными средствами, принадлежащими их получателю.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285^1 УК РФ, могут быть работники получателя бюджетных средств, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо наделенные правом второй подписи на финансовых документах (например, главный бухгалтер). Не являются субъектами данного преступления лица, получающие средства из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в качестве субсидий, бюджетных инвестиций или оплаты по государственным (муниципальным) контрактам.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285^2 УК РФ, могут быть работники государственного внебюджетного фонда (Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Территориального фонда обязательного медицинского страхования), выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, либо наделенные правом второй подписи на финансовых документах (например, главный бухгалтер), а также уполномоченные представители хозяйственных обществ, корпоративный контроль в которых прямо или косвенно

осуществляется Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием, осуществляющих управление пенсионными накоплениями по договору доверительного управления с Пенсионным Фондом Российской Федерации. Не являются субъектами данного преступления получатели средств из государственных внебюджетных фондов в форме компенсации за оказание услуг застрахованным лицам.

Размер деяния по смыслу ст. 285^1 и 285^2 УК РФ может складываться из размеров разных нецелевых расходов, в том числе совершенных в пределах разных финансовых лет. Если нецелевое расходование средств бюджета объединено единым умыслом, совокупность преступлений отсутствует, а содеянное квалифицируется по ст. 285^1 или 285^2 УК РФ.

Нецелевое расходование средств бюджета, совершенное с корыстной целью и с причинением ущерба собственнику, квалифицируется при наличии оснований как мошенничество, присвоение или растрата, и не требует дополнительной квалификации по ст. 285^1 или 285^2 УК РФ.

Нецелевое расходование средств бюджета, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, при наличии оснований квалифицируется по ст. 285 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 285^1 или 285^2 УК РФ.

Нецелевое расходование средств бюджета, совершенное с превышением предоставленных лицу полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, в отсутствии признаков корыстной или иной личной заинтересованности, при наличии оснований квалифицируется по ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 285^1 или 285^2 УК РФ.

В ***третьем параграфе*** *«Преступления против государственного кредита»* автором предлагаются новые квалификационные правила и подходы по применению части 2 ст. 176 УК РФ.

По смыслу части 2 ст. 176 УК РФ под государственным целевым кредитом понимается бюджетный кредит, предусмотренный ст. 93^2 БК РФ, крупный ущерб выражается в невозврате бюджетного кредита и (или) процентов по нему и причиняется государству в лице соответствующего публично-правового образования.

Нецелевое расходование бюджетного кредита, предоставленного юридическому лицу, не влечет ответственности по ст. 285^1 УК РФ, поскольку предоставленные заемщику денежные средства списываются с единого счета бюджета и утрачивают статус бюджетных средств, но может быть квалифицировано по части 2 ст. 176 УК РФ в случае причинения крупного ущерба государству.

Нецелевое расходование бюджетного кредита, предоставленного другому бюджету бюджетной системы, может быть при наличии оснований квалифицировано по ст. 285^1 УК РФ, а если это повлекло причинение крупного ущерба государству – по части 2 ст. 176 УК РФ.

Четвертая глава «Преступления против финансового рынка» включает пять параграфов, в которых освещаются наиболее сложные и практически актуальные вопросы квалификации преступлений, совершаемых в различных сегментах финансового рынка, включая кредитный рынок, валютный рынок, рынок ценных бумаг, рынок драгоценных металлов и драгоценных камней, рынок коллективных инвестиций.

В ***первом параграфе*** *«Преступления против кредитного рынка»* рассматриваются проблемы применения части 1 ст. 176 УК РФ, а также признаки состава преступления, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ, неоднозначное толкование которых может создать проблемы в судебной практике. Проведенное исследование позволило автору сформулировать новые правила квалификации этих преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ, может быть индивидуальный предприниматель или руководитель организации, которые не имели права осуществлять деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов), либо руководитель организации, утратившей такое право (кроме кредитных организаций, руководители которых в случае незаконного предоставления кредитов, привлекаются к ответственности по ст. 172 УК РФ).

В ст. 176 УК РФ под кредитом понимается банковский кредит, а под льготными условиями кредитования – применение кредитной организацией пониженной ставки банковского кредита.

По смыслу ст. 176 УК РФ под сведениями о финансовом состоянии понимаются сведения об имуществе, обязательствах и финансовых результатах заемщика, необходимые для оценки его платежеспособности, а под сведениями о хозяйственном положении – другие существенные сведения, характеризующие экономическую деятельность заемщика.

Ущерб от незаконного получения кредита по ст. 176 УК РФ включает невозвращенную заемщиком сумму основного долга, процентов по нему и определяется на предусмотренную кредитным договором дату окончательного расчета по кредиту.

Ущерб от незаконного получения льготных условий кредитования включает доход, недополученный кредитной организацией в результате применения пониженной ставки кредитования, который не возмещается за счет применения мер государственной поддержки.

Если обман в форме предоставления кредитной организации заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации совершается одним заемщиком, а невозврат кредита и (или) процентов по нему – другим заемщиком (например, в результате перевода долга), состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, отсутствует (кроме случаев, когда таких

заемщиков контролирует и использует для незаконного получения кредита одно и то же лицо).

Если обман в форме предоставления кредитной организации заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации совершается в отношении одного кредитора, а невозврат кредита и (или) процентов по нему – в отношении другого кредитора (например, в результате уступки долга), состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, отсутствует.

Исходя из этого, ущерб по смыслу ст. 176 УК РФ не может быть причинен также лицам, получившим право требования к заемщику в результате исполнения за него обязательств по кредитному договору (например, гаранту или поручителю).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, помимо индивидуального предпринимателя или руководителя организации, являющихся заемщиками по кредитному договору, может быть признано также лицо, контролирующее и использующее для незаконного получения кредита подставных индивидуального предпринимателя или руководителя организации.

С субъективной стороны незаконное получение кредита характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий по введению в заблуждение кредитора, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба кредитору, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Если лицо в момент получения кредита не намерено исполнять обязательства по кредитному договору, его действия при наличии оснований могут быть квалифицировано по ст. 159^1 УК РФ.

Использование заведомо подложных документов для незаконного получения кредита охватывается ст. 176 УК РФ, а изготовление подложных официальных документов требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 327 УК РФ.

Во ***втором параграфе*** *«Преступления против валютного рынка»* автором предлагаются новые правила квалификации преступлений, предусмотренных ст. 193, 193^1, 200^1 УК РФ.

Сложение сумм внешнеторговых сделок и иных валютных операций для целей применения ст. 193 и 193^1 УК РФ допускается, если они охватывались единым умыслом и образовали продолжаемое преступление.

Сумма неисполненных обязанностей по репатриации иностранной валюты или валюты Российской Федерации, не составившая крупного размера в течение одного года с момента наступления первого срока исполнения соответствующей обязанности, не учитывается при определении размера неисполненных обязанностей по репатриации иностранной валюты или валюты Российской Федерации в течение нового годичного периода.

Сумма валютных операций с использованием заведомо подложных документов, не составившая крупного размера в течение одного года с момента совершения первой такой операции, не учитывается при определении размера валютных операций с использованием заведомо подложных документов в течение нового годичного периода.

Если необходимый для применения ст. 193 или 193^1 УК РФ размер деяния образовался в течение одного года, но преступление продолжается за рамками данного периода, отсутствует необходимость его деления на самостоятельные преступления, ограниченные годичным периодом. В таком случае размер деяния будет соответствовать крупному или особо крупному размеру и выражаться суммой незачисленных, невозвращенных либо переведенных средств иностранной валюты или валюты Российской Федерации за фактический период продолжаемого преступления.

Если необходимый для применения ст. 193 или 193^1 УК РФ размер деяния образовался до истечения одного года, преступление может быть признано оконченным до завершения годичного периода.

Предусмотренное ст. 193 УК РФ уклонение от исполнения обязанностей по репатриации иностранной валюты или валюты Российской Федерации

признается оконченным после истечения срока исполнения встречных обязательств нерезидентом по внешнеторговому контракту и наступления после этого обстоятельств, очевидно свидетельствующих об отсутствии у резидента намерения обеспечить исполнение обязанности по репатриации валютных средств (например, предоставление подложных таможенных деклараций агенту валютного контроля, получение валютной выручки в обход уполномоченного банка).

Валютные операции по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно приобретенными денежными средствами квалифицируются по ст. 174 или 174^1 УК РФ, и дополнительная квалификация по ст. 193^1 УК РФ в таких случаях не требуется.

Использование заведомо подложных документов охватывается ст. 193 и 193^1 УК РФ, а изготовление подложных официальных документов (например, таможенной декларации) дополнительно квалифицируется по соответствующей части ст. 327 УК РФ.

В ***третьем параграфе*** *«Преступления против рынка ценных бумаг»* автором выработаны новые правила квалификации преступлений, предусмотренных ст. 185, 185^3, 185^6 УК РФ.

Предусмотренное ст. 185^3 УК РФ манипулирование рынком предполагает введение в заблуждение добросовестных участников организованных торгов, совершающих под влиянием такого заблуждения и с ущербом для себя сделки с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами.

Если добросовестную сторону такой сделки представляет лицо, совершающее незаконные действия по манипулированию рынком (например, брокер), содеянное им в зависимости от предоставленных полномочий квалифицируется по соответствующей части ст. 159 или 160 УК РФ.

Неправомерное использование инсайдерской информации по смыслу ст. 185^6 УК РФ не предполагает обмана другой стороны сделки. Совершение

путем обмана сделки с неправомерным использованием инсайдерской информации, если это повлекло причинение ущерба добросовестной стороне сделки, при наличии оснований квалифицируется по соответствующей части ст. 159 УК РФ.

Ущерб от преступлений против рынка ценных бумаг в зависимости от характера поражаемых финансовых отношений может выражаться в форме реального ущерба и (или) упущенной выгоды.

Под доходом от неправомерного использования инсайдерской информации по смыслу ст. 185^6 УК РФ следует понимать излишний доход, содержание которого раскрыто в п. 2 примечаний к ст. 185^3 УК РФ.

С субъективной стороны злоупотребление при эмиссии ценных бумаг характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий по введению в заблуждение инвесторов, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба инвесторов, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично. Если лицо в момент размещения ценных бумаг не намерено исполнять обязательства, связанные с эмиссией ценных бумаг, его действия при наличии оснований образуют состав преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

В ***четвертом параграфе*** *«Преступления против рынка драгоценных металлов и драгоценных камней»* предлагаются новые правила квалификации преступлений, предусмотренных ст. 181, 191, 192 УК РФ.

В ст. 181 УК РФ предметом несанкционированных изготовления, использования или сбыта является инструмент для клеймения ювелирных или других изделий из драгоценных металлов; предметом подделки является оттиск государственного пробирного клейма на ювелирном или другом изделии из драгоценных металлов.

По смыслу ст. 191 УК РФ сделка с драгоценными металлами или драгоценными камнями признается оконченной с момента начала выполнения сторонами условий такой сделки в крупном размере.

Предусмотренные ст. 191 УК РФ незаконные действия по хранению, перевозке либо пересылке совершаются в отношении незаконно добытых либо незаконно приобретенных драгоценных металлов или драгоценных камней и не связаны с нарушением правил их хранения, перевозки либо пересылки лицами, указанными в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2015 года № 1052 «О ведении специального учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих операции с драгоценными металлам и драгоценными камнями».

Предусмотренное ст. 192 УК РФ уклонение от обязательной сдачи драгоценных металлов на аффинаж совершается с прямым умыслом. Само по себе невыполнение обязанности по сдаче драгоценных металлов на аффинаж за отсутствием установленного законом срока ее исполнения не свидетельствует о совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 192 УК РФ. Отсутствие намерения исполнить данную обязанность должно быть подтверждено совокупностью собранных по делу доказательств (например, изготовлением ювелирных или других изделий из драгоценных металлов, не прошедших аффинаж).

Под уклонением от обязательной продажи драгоценных металлов и драгоценных камней государству в ст. 192 УК РФ понимается неисполнение лицом обязанности в приоритетном порядке предложить их для приобретения органами государственной власти (Гохран России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации) в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Незаконный оборот похищенных драгоценных металлов или драгоценных камней при наличии оснований образует совокупность преступлений, предусмотренных нормами УК РФ о преступлениях против собственности и ст. 191 УК РФ.

Незаконный оборот драгоценных металлов или драгоценных камней с их незаконным перемещением через таможенную границу Евразийского

экономического союза или Государственную границу Российской Федерации при наличии к тому оснований образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 191 и 226^1 УК РФ.

Незаконные сделки с драгоценными металлами или драгоценными камнями, не являющимися ювелирными, бытовыми изделиями или их ломом, при наличии в них признаков преступлений, предусмотренных ст. 171, 174, 174^1 или 175 и 191 УК РФ, совокупности соответствующих преступлений не образуют и квалифицируются только по ст. 191 УК РФ.

В ***пятом параграфе*** *«Преступления против рынка коллективных инвестиций»* предлагаются новые квалификационные правила и подходы по применению ст. 172^2 и 200^3 УК РФ.

Исключающая ответственность по ст. 172^2 УК РФ сопоставимость объема привлеченных и размещенных денежных средств или иного имущества имеет место, если в любой момент времени соблюдается законодательство, регулирующее деятельность лица, осуществляющего привлечение денежных средств или иного имущества, а их размещение осуществляется в объеме, при котором разумно ожидаемая доходность позволяет исполнить принятые обязательства перед вкладчиками.

Предусмотренное ст. 200^3 УК РФ нарушение порядка привлечения денежных средств граждан в строительство многоквартирных домов или иных объектов недвижимости выражается в привлечении денежных средств граждан с нарушением требований Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Деяния, предусмотренные ст. 172^2 и 200^3 УК РФ, не предполагают обмана. Привлечение денежных средств путем обмана в реализацию инвестиционных и иных проектов при наличии оснований квалифицируется как мошенничество по соответствующей части ст. 159 УК РФ.

Пятая глава «Преступления против финансовой инфраструктуры» включает два параграфа, в которых автором сформулированы правила квалификации преступлений, напрямую не направленных на публичные финансы или финансы финансового рынка, а поражающих обеспечивающие функции в сфере обращения финансовых активов.

В **первом параграфе** *«Преступления против оборота денег и финансовых инструментов»* предлагаются новые правила применения частей 1, 2, 3 ст. 170^1, ст. 174, 174^1, 185^1, 185^2, 186, 187 УК РФ.

Представление заведомо ложных сведений в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, а равно их внесение в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета путем неправомерного к ним доступа с целью приобретения права на ценные бумаги квалифицируется по соответствующей части ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 170^1 УК РФ.

В целях применения ст. 174 и 174^1 УК РФ денежные средства или иное имущество могут признаваться предметом финансовых операций и других сделок, совершаемых в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, если до совершения таких финансовых операций и других сделок завершено преступное приобретение денежных средств или иного имущества (лицо, совершившее преступление, в результате которого приобретены денежные средства или иное имущество, получило возможность распоряжения такими денежными средствами или иным имуществом как своими собственными).

Цифровая валюта не включается в предмет преступления, предусмотренного ст. 174 и 174^1 УК РФ.

Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги, повлекшее их неправомерный переход к другому лицу, совершенное с корыстной целью, в зависимости от обстоятельств образует преступление, предусмотренное ст. 159 или 160 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 185^2 УК РФ.

Ущерб по смыслу ст. 185^1 УК РФ может быть причинен владельцам ценных бумаг, обращающихся на вторичном рынке ценных бумаг, и в зависимости от характера информации, искажающей действительную стоимость ценных бумаг, может представлять собою реальный ущерб либо упущенную выгоду.

Ущерб по смыслу ст. 185^2 УК РФ может быть причинен неправомерным переходом прав на ценные бумаги и в зависимости от вида ценных бумаг может представлять собою реальный ущерб либо упущенную выгоду.

Следующие правила сформулированы автором для целей применения законодательства об ответственности за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), а также неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ).

Сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа, в том числе при оплате товаров, работ или услуг, размене, дарении, займе, купли-продаже, то есть предполагает отчуждение поддельных денег или ценных бумаг под видом подлинных с возможностью их дальнейшего участия в экономическом обороте. Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК РФ.

Бездокументарные ценные бумаги как цифровые записи в реестре владельцев ценных бумаг или в системе депозитарного учета не могут быть предметом подделки по смыслу ст. 186 УК РФ.

Денежные чеки не обладают свойствами ценной бумаги и не могут быть предметом подделки по смыслу ст. 186 УК РФ. Однако как расходные кассовые документы в операциях по выдаче денежной наличности они включаются в предмет преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ.

К предмету преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, относятся:

платежные карты – платежные карты, эмитированные кредитными организациями;

распоряжения о переводе – расчетные (платежные) документы, оформляемые в рамках безналичных расчетов, обязывающие кредитную организацию совершить денежный перевод;

документы оплаты – иные оформляемые кредитной организацией документы в целях совершения операций по приему, выдаче или переводу денежных средств;

электронные средства платежей – платежные карты, «электронные кошельки» электронных платежных систем, банкоматы, платежные терминалы.

Не обеспечивают доступа к безналичным денежным средствам на банковских счетах и потому не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ:

платежные карты эмитентов, не являющихся кредитными организациями;

документы, не предоставляющие обладателю имущественных прав, не удостоверяющие требование, поручение или обязательство перечислить денежные средства, фиксирующие факт платежа или его начисления (например, товарные, кассовые чеки);

оборудование, используемое для неправомерного доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну (например, «скиммеры»).

Сбыт поддельных средств платежа по смыслу ст. 187 УК РФ не предполагает отчуждения средств платежа лицам, осознающим их подделку, а также отчуждения заведомо непригодных к использованию средств платежа лицам, заблуждающимся в их подлинности.

Изготовление лицом поддельного средства платежа, использованного тем же лицом при совершении преступления, состав которого включает поддельное средство платежа в качестве обязательного признака (например, предусмотренного ст. 193^1 УК РФ), охватывается составом такого преступления и не требует дополнительной квалификации по ст. 187 УК РФ.

Во ***втором параграфе*** *«Преступления против функционирования финансовых институтов»* предлагаются новые квалификационные правила и подходы по применению частей 4 и 5 ст. 170^1, ст. 172, 172^1, 172^3, 183 УК РФ.

Внесение в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета заведомо неполных или недостоверных сведений, а равно подтверждение от имени организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, достоверности внесенных в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета сведений, заведомо для подтверждающего лица являющихся неполными или недостоверными, в целях сокрытия у клиента организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства кредитной организации или иной финансовой организации либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации, в том числе совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, охватывается соответственно частями 4 или 5 ст. 170^1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по части 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 172^1 УК РФ.

Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации по смыслу ст. 172^1 УК РФ предполагает вводящее в заблуждение существенное завышение стоимости имущества финансовой организации и (или) занижение размера ее обязательств при условии, что представление достоверной информации повлекло бы обнаружение признаков банкротства финансовой организации, отзыв (аннулирование) ее лицензии и (или) назначение в ней временной администрации.

Под незаконной банковской деятельностью в ст. 172 УК РФ понимается:

осуществление зарегистрированной в установленном порядке кредитной организацией банковских операций без лицензии, когда такая лицензия обязательна;

осуществление не требующих лицензии банковских операций без регистрации под видом банковского платежного агента;

осуществление банковских операций без регистрации и без лицензии, когда такая лицензия обязательна, под видом кредитной организации.

По смыслу ст. 183 УК РФ сведения, составляющие банковскую тайну, включают сведения о счетах, вкладах, операциях клиентов и корреспондентов, а равно сведения о клиентах и корреспондентах кредитной организации. Иные сведения, доступ к которым ограничен кредитной организацией, не являются банковской тайной, но могут быть признаны сведениями, составляющими коммерческую тайну.

Предусмотренный частью 3 ст. 183 УК РФ крупный ущерб от незаконного разглашения сведений, составляющих банковскую тайну, выражается в хищении денежных средств с банковского счета клиента кредитной организации.

Собирание и незаконное использование сведений, составляющих банковскую тайну, как приготовление и способ хищения чужого имущества охватываются соответствующей нормой УК РФ о хищении чужого имущества (ст. 158, 159, 159^6 или 160 УК РФ) и не требуют дополнительной квалификации по ст. 183 УК РФ.

Собирание сведений, составляющих банковскую тайну, в том числе совершенное с корыстной целью или повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление тяжких последствий, поглощает самостоятельные составы преступлений, выступающих способами такого собирания, если за их совершение предусмотрена более мягкая санкция по сравнению с санкцией соответствующей части ст. 183 УК РФ (например, преступление, предусмотренное частью 1 ст. 119 УК РФ).

Собирание сведений, составляющих банковскую тайну, путем неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, повлекшее ее копирование, совершенное с корыстной целью либо повлекшее причинение крупного ущерба, охватывается частью 3 ст. 183 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ.

Собирание сведений, составляющих банковскую тайну, путем создания,

использования или распространения вредоносных компьютерных программ, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 183 и 273 УК РФ.

В **заключении** содержатся основные научные результаты диссертационного исследования и рекомендации по их практическому применению, определяются перспективы дальнейших уголовно-правовых исследований финансовой преступности.

Список публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертационного исследования

Монографии

1. Ляскало А. Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве. Проблемы квалификации: монография – М.: Проспект, 2022. 440 с. – 28,0 п. л.

Учебники и комментарии

2. Российское уголовное право. Общая часть: учебник/ под ред. Г.А. Есакова – М.: Проспект, 2019. 400 с. Личная доля автора – 0,9 п. л.

3. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник/ под ред. Г.А. Есакова – М.: Проспект, 2021. 608 с. Личная доля автора – 4,0 п. л.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. Г.А. Есакова – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 848 с. Личная доля автора – 2,2 п. л.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под ред. Г.А. Есакова – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 752 с. Личная доля автора – 2,2 п. л.

6. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. в 2 т. Т. 1 / Отв. ред.: И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2020. 400 с. Личная доля автора – 0,3 п. л.

7. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. в 2 т. Т. 2 / Отв. ред.: И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2020. 456 с. Личная доля автора – 1,5 п. л.

8. Энциклопедия уголовного права. Т. 32. Квалификация преступлений. Издание профессора Малинина – Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. СПб., 2020. 984 с. Личная доля автора – 3,4 п. л.

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ

9. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая оценка общественно опасных деяний в составах неправомерных действий при банкротстве // Законодательство. 2013. № 1. С. 53-61 – 0,7 п. л.

10. Ляскало А. Н. Спорные вопросы соотношения предикатных преступлений и легализации преступных доходов // Законодательство. 2014. № 3. С. 51-57 – 0,6 п. л.

11. Ляскало А. Н. Субъективные признаки незаконного получения кредита // Законодательство. 2014. № 11. С. 51-58 – 0,7 п. л.

12. Ляскало А. Н. К вопросу о «злостности» уклонения от погашения кредиторской задолженности // Законодательство. 2015. № 1. С. 44-52 – 0,7 п. л.

13. Ляскало А. Н. Финансовые операции и сделки по легализации преступных доходов в новых разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство. 2016. № 1. С. 82-87 – 0,5 п. л.

14. Ляскало А. Н. Проблемы квалификации сбыта поддельных денег, ценных бумаг, платежных карт и иных средств платежей // Законодательство. 2017. № 3. С. 62-67 – 0,5 п. л.

15. Ляскало А. Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 193[1] УК РФ) // Законодательство. 2017. № 9. С. 80-86 – 0,6 п. л.

16. Ляскало А. Н. Особенности предмета преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Законодательство. 2017. № 11. С. 66-74 – 0,7 п. л.

17. Ляскало А. Н. Квалификация преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: вопросы применения ст. 181, 192 УК РФ // Законодательство. 2018. № 9. С. 63-68 – 0,4 п. л.

18. Ляскало А. Н. Экономическая тайна: уголовно-правовая характеристика // Законодательство. 2020. № 1. С. 40-46. – 0,5 п. л.

19. Ляскало А. Н. К вопросу о субъективных признаках криминальных банкротств (ст. 195-197 УК РФ) // Уголовное право. 2012. № 6. С. 35-40 – 0,5 п. л.

20. Ляскало А. Н. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений при квалификации криминальных банкротств (ст. 195, 196 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 1. С. 49-53 – 0,5 п. л.

21. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 1. С. 44-50– 0,6 п. л.

22. Ляскало А. Н. Особенности предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 2. С. 53-58 – 0,5 п. л.

23. Ляскало А. Н. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект // Уголовное право. 2014. № 4. С. 42-50 – 0,8 п. л.

24. Ляскало А. Н. Толкование бланкетных признаков статьи 176 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 56-64 – 0,8 п. л.

25. Ляскало А. Н. Расчет размера неуплаченных налогов для целей применения статей 198, 199, 199^1 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 4. С. 49-56 – 0,6 п. л.

26. Ляскало А. Н. Разграничение налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 43-52 – 0,8 п. л.

27. Ляскало А. Н. Разграничение хищения и фальшивомонетничества. // Уголовное право. 2017. № 1. С. 67-75 – 0.7 п. л.

28. Ляскало А. Н. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения статьей 185^4, 185^5 УК РФ // Уголовное право. 2017. № 2. С. 70-77 – 0,7 п. л.

29. Ляскало А. Н. Квалификация корпоративных (рейдерских) захватов: вопросы применения статьей 159, 170.1 УК РФ // Уголовное право. 2017. № 3. С. 48-56 – 0,7 п. л.

30. Ляскало А. Н. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное право. 2017. № 5. С. 67-76 – 0,8 п. л.

31. Ляскало А. Н. Разграничение преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Уголовное право. 2017. № 6. С. 25-33 – 0,7 п. л.

32. Ляскало А. Н. Квалификация сокрытия имущества от взыскания недоимки в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2020. № 1. С. 49-57 – 0,8 п. л.

33. Ляскало А. Н. Нарушения экономической тайны: разграничение преступлений // Уголовное право. 2020. № 2. С. 57-65 – 0,8 п. л.

34. Ляскало А. Н. Нецелевое расходование средств бюджетов: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. 2021. № 2. С. 25-38 – 1,0 п. л.

35. Ляскало А. Н. Финансовая отчетность как предмет и средство преступления // Уголовное право. 2021. № 4. С. 30-41 – 1,1 п. л.

36. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций // Уголовное право. 2021. № 6. С. 28-38 – 0,9 п. л.

37. Ляскало А. Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 34-39 – 0,9 п. л.

38. Ляскало А. Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежей как предмет подделки (ст. 187 УК РФ) // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 62-66 – 0,7 п. л.

Публикации в других изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

39. Ляскало А. Н. Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 113-120 – 0,7 п. л.

40. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. 2012. № 12. С. 18-24 – 0,6 п. л.

41. Ляскало А. Н. Объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Законность. 2014. № 3. С. 34-38 – 0,5 п. л.

42. Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) // Законность. 2014. № 10. С. 36-42 – 0,7 п. л.

43. Ляскало А. Н. Практические вопросы определения предмета сокрытия имущества от взыскания налоговой недоимки // Законность. 2016. № 10. С. 52-57 – 0,6 п. л.

44. Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия нарушения порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185^2 УК РФ) // Законность. 2017. № 11. С. 45-49 – 0,5 п. л.

45. Ляскало А. Н. Субъективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 2. С. 72-78 – 0,6 п. л.

46. Ляскало А. Н. Разграничение незаконного получения кредита и иных составов преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 58-63 – 0,6 п. л.

47. Ляскало А. Н. Деньги и ценные бумаги как предмет подделки (ст. 186 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 68-72 – 0,5 п. л.

48. Ляскало А. Н. Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию и транзиту денежных средств // Российский следователь. 2014. № 17. С. 23-28 – 0,7 п. л.

49. Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия преступлений, совершаемых эмитентами ценных бумаг (ст. 185, 185^1 УК РФ) // Российский следователь. 2018. № 7. С. 35-38 – 0,5 п. л.

50. Ляскало А. Н. Практические вопросы разграничения продолжаемых и многоэпизодных налоговых преступлений // Российский судья. 2016. № 10. С. 24-28 – 0,4 п. л.

51. Ляскало А. Н. К вопросу о моменте окончания налоговых преступлений, предусмотренных статьями 198, 199, 199^1 УК РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 24-26 – 0,4 п. л.

52. Ляскало А. Н. Представители как субъекты налоговых преступлений // Законодательство и экономика. 2016. № 6. С. 44-55 – 1,2 п. л.

53. Ляскало А. Н. Пути совершенствования законодательства об ответственности за налоговые преступления // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 63-71 – 0,8 п. л.

54. Ляскало А. Н. Судебное толкование «личных интересов» как признака неисполнения обязанностей налогового агента // Адвокат. 2016. № 5. С. 49-56 – 0,8 п. л.

55. Ляскало А. Н. Разграничение налоговых преступлений и иных общественно опасных деяний // Адвокат. 2016. № 8. С. 61-70 – 1,0 п. л.

56. Ляскало А. Н. Уголовно-правовые риски в деятельности главного бухгалтера // Безопасность бизнеса. 2018. № 4. С. 28-34 – 0,6 п. л.

57. Ляскало А. Н. Общественно опасные последствия манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 19-25 – 0,5 п. л.

58. Ляскало А. Н. Практические вопросы вины в налоговых преступлениях // Налоговед. 2016. № 6. С. 82-91 – 0,5 п. л.

59. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая классификация схем уклонения от уплаты налогов // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 30-37 – 0,7 п. л.

60. Ляскало А. Н. Уголовно-правовая классификация схем уклонения от уплаты налогов // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 50-59 – 0,8 п. л.

61. Ляскало А. Н. Способы сокрытия имущества от взыскания недоимки по налогам и сборам // Уголовный процесс. 2016. № 11. С. 30-37 – 0,6 п. л.

62. Ляскало А. Н. Сокрытие от взыскания недоимки иного имущества в виде имущественных прав // Уголовный процесс. 2016. № 12. С. 58-65 – 0,6 п. л.

63. Ляскало А. Н. Как разграничить хищение и сбыт поддельных платежных карт и иных средств платежей // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 52-57 – 0,5 п. л.

64. Ляскало А. Н. Субъект валютных преступлений // Уголовный процесс. 2017. № 9. С. 44-50 – 0,5 п. л.

65. Ляскало А. Н. Квалификация преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: вопросы применения ст. 191 УК РФ // Уголовный процесс. 2018. № 3. С. 50-59 – 0,8 п. л.

Публикации в других изданиях

66. Ляскало А. Н. Финансовые операции и сделки как элементы объективной стороны легализации // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 24-31– 0,6 п. л.

67. Ляскало А. Н. Спорные вопросы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 34-43 – 0,8 п. л.

68. Ляскало А. Н. Предмет легализации (отмывания) преступных доходов в новых разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 18-25 – 0,5 п. л.

69. Ляскало А. Н. Практические вопросы разграничения продолжаемых и многоэпизодных налоговых преступлений // Юрист спешит на помощь. 2017. № 4. С. 29-31– 0,4 п. л.

70. Ляскало А. Н. Квалификация отмывания преступных доходов по признаку «лицом с использованием своего служебного положения» // Преступность и общество: Сборник научных трудов. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2014. С. 105-109 – 0,3 п. л.

71. Ляскало А. Н. Квалификация совместного участия в легализации (отмывании) преступных доходов лиц, причастных и непричастных к предикатному преступлению // Уголовное право и криминология. Материалы секции уголовного права и криминологии VI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» – «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» / отв. ред. А.И. Рарог, И.М. Мацкевич. М.: Проспект, 2014. С. 75-78 – 0,2 п. л.

72. Ляскало А. Н. Разграничение кредитных преступлений // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы VI совместного российско-германского круглого стола, Москва, 23 октября 2014 г. / ред. кол.: А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. М.: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 187-197 – 0,6 п. л.

73. Ляскало А. Н. К вопросу о фиктивном банкротстве (статья 197 УК РФ) // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 15. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2015. С. 1086-1091– 0,4 п. л.

74. Ляскало А. Н. Реализация международных стандартов уголовно-правового противодействия отмыванию преступных доходов в разъяснениях

Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (28-29 января 2016 г.). М.: РГ-Пресс, 2016. С. 329-333 – 0,2 п. л.

75. Ляскало А. Н. Разграничение преступлений в таможенной сфере // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: сборник материалов VIII Российско-германского круглого стола / ред. колл. А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 94-100 – 0,4 п. л.

76. Ляскало А. Н. Связь уголовного и арбитражного судопроизводства в сфере охраны налоговых правоотношений // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.). Сборник статей / СКФ ФГБОУВО «РГУП». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. С. 130-135 – 0,4 п. л.

77. Ляскало А. Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87-92 – 0,3 п. л.